

Светлана Тимобова

Твоя жена
Баба-Яга



с е р и я

РУССКАЯ МАГ~~И~~Я



Светлана Гололобова

Твоя жена Баба-Яга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30484577

SelfPub; 2018

Аннотация

Нет такого русского человека, который бы ни разу не слышал о Бабе-Яге. Она любимая героиня наших сказок. Хорошая или злая, смешная или грустная – она всегда яркая и неоднозначная. В этой повести, положившей начало серии «Русская магия» все перемешалось: юмор и детектив, философия и жизнь, а в самой гуще событий Баба-Яга, но не та старая, на костяной ноге, а современная, красивая и хорошая, к тому же последняя из своего рода. Она вышла из леса и поселилась в мегаполисе. Что ждет ее там? Давайте пройдемся по страницам книги и узнаем. Содержит нецензурную брань.

Вечерело. На темнеющем небосклоне пробивались первые вестники ночи – маленькие золотистые звездочки. Неожиданно появились мрачные, черные тучи и луна из бледно-желтой, сделалась серебристо-черной. Небо вдруг загромыхало, загрохотало и принялось изрыгать огненную струю, которая змейкой увиваясь в разные стороны, пересекала его, членя на части. То была молния – пугающая, стремительная, ослепляющая и завораживающая. На миг все озарилось ярким светом. Но этим вечером, молнии не удалось долго властвовать в небесном пространстве. Скинуло небо ее разом вниз. В один момент все стихло и прояснилось. Тучи испарились, и непогода отступилась также быстро, как и пришла, и словно не было ее вовсе.

Окончательно пробудились все звезды. Замерцали они, заискрились и во всей красе показался млечный путь. По небесной молочной дороге медленно двигался путник. Наблюдателю, который находился в самом центре лесной опушки, путник мерещился крошечной точкой. Но, тем не менее, наблюдатель обладал отменным зрением и точно знал, что путник движется к нему.

Лесная опушка осветилась мягким лунным светом. Бархатный свет, пробиваясь сквозь изумрудные кудрявые кроны дубов, кленов и ясеней, делился на тонкие линии и являл собой едва различимую палитру желтого цвета, от приглушенных бежево-желтых и золотистых тонов до темных гор-

чичных оттенков.

Точка приближалась, и наблюдатель стал прислушиваться к шорохам. За опушкой бежал ручей, издавая умиротворяющие, урчащие звуки и лишь кваканье надувающихся пузырем жаб, изредка перебивало его мелодию.

На трухлявом пне, рядом с наблюдателем примостился веселый сверчок. Он потерял лапки, расправил крылья, настроил мелодичный инструмент и с большим усердием принялся исполнять заводную трель. Она великолепно вписалась в вечернюю мелодию леса и внесла свежую струю.

Озорные молодые звездочки подхватили мелодию и принялись веселиться. Благозвучно постукивая ножками в такт музыке, устремились они к матушке Луне и увлекли ее в хоровод. Небо качнулось. Луна, выскочив из пляски, пригрозила им пальцем и вернулась на прежнее место. Но не только звезды, но и все лесные жители наслаждались великолепной игрой крошечного музыканта.

Меду тем, наблюдатель пребывал в плохом расположении духа, отчего на маленького виолончелиста не обращал абсолютно никакого внимания. Эта идиллия продолжалось бы и дальше, если бы не лягушки, которые громким горловым пением стали всячески перекрывать музыку. Сверчок принял вызов и усерднее заиграл. Лягушачий звук во много раз увеличился. Наступил такой шум и гам, что наблюдатель был вынужден прервать противостояние, и забросил в сторону ручья старый сапог, валявшийся неподалеку. Кваканье стих-

ло. Сверчок озаботился состоянием наблюдателя и тоже приутих. Теперь ничто не мешало ему сосредоточиться на предстоящем важном разговоре.

Небесный странник ушел с млечного пути и двинулся в сторону леса. Вскоре можно было разглядеть его очертания. Грациозная фигура с тонкими линиями, длинными развевающимися на ветру волосами цвета агата, в плаще с капюшоном, небрежно накинутым на голову, не скрывала в путнике молодую девушку.

Наблюдатель со странным именем Арникус с хмурым видом принялся расхаживать по опушке взад-вперед. Ему не терпелось поскорее встретиться с путником, чтобы сообщить о постигшей их двоих, беде.

Долго ждать не пришлось. Девушка скоро приблизилась и зависла в воздухе. Волосы растрепались по красивому лицу. Она дернула головой, скидывая их назад. Вместе с волосами убрался капюшон, и взору Арникуса предстало знакомое и любимое лицо молодой хозяйки Ягиньи. Девушка прилетела на метле. Метла же, прибыв в родные края, радостно помахивала помелом. Ягинья спрыгнула вниз и скомандовала метле:

– Метла, лети домой.

Она, повинувшись, метнулась в сторону, но домой попасть не смогла. Не успела Ягинья подойти к Арникусу, как метла вернулась обратно. Хвост ее висел, печально опущенный.

– Что случилось? – Спросила Ягинья.

Метла молчала. Молчала не потому, что не хотела говорить, а потому, что делать этого не умела. Ягинья это прекрасно знала. Вопрос она адресовала скорее себе, нежели подопечной.

Она бросила взгляд в сторону дома и побелела. Вместо милой сердцу избушки, на опушке покоилась куча пепла. Подоспевший к ней Арникус, уныло повесил голову.

– Арникус, меня не было два дня, а ты избу уже спалил. Говорила тебе, не играй с угольками. Угли для печки, не для тебя. Что ж делать то будем?

– Все не так, как ты думаешь хозяйка. Все вышло по-другому. – Пришла очередь наблюдателя заговорить.

Узнаем, наконец, кем являлся Арникус. Он был котом, хотя на обычного кота мало походил. Яркий рыжий цвет его шубы, вкупе с тонкими черными полосками и янтарного цвета глазами, делали его похожим на миниатюрного тигра. Вот только рычать, как старший сородич, он не умел, зато шипеть мог превосходно. Порой бывало, принимался шипеть так громко, что любая гремучая змея, могла проиграть ему битву.

– Продолжай, скорее. – Быстро проговорила хозяйка. Ей срочно требовались подробности.

– Два дня назад, как только ты покинула нас, прибыл на опушку зверь лютый в железной броне... Бульдозером, кажется, люди зовут его. Только он показался, я сразу смекнул, избушку портить приехал. Я в избушке сидел в тот момент у

окошка. Зверь ревел так оглушительно, что все звери и птицы попрятались. Я незаметно выскочил на улицу, спрятался за деревом и стал шипеть. Шипел громко, но его шум не перекрыл. Тогда я зарычал от безысходности, как лев и в то мгновение открыл в себе эту удивительную способность. Человек, который управлял чудищем, испугался, развернул его и рванул из леса. Я этот бульдозер до самой окраины провожал своим рыком. Вот, думаю, избавился от очередного непрошеного гостя. А, нет... Поутру два мужика пришли. Я их по запаху определил. Я не спал и у ручья сидел, восходом любовался. Слышу, шуршит кто-то. Я к избушке метнулся и вижу на лицах их маски маскарадные. Подумал, как странно, что по лесу они в масках разгуливают. Деревья кругом, от кого лица скрывать им тут? Они прокрались к избушке... Вижу, они избушку чем-то поливают из бутылок белых. Я снова спрятался и зашипел. Они странные оказались, совсем не испугались. Один достал какую-то штуку из кармана. Штука, как дракон огонь изрыгает. Я удивился очень. Никогда доселе такого не видал. Он зажег фитиль в бутылке и бросил ее в окно избушки. Пламя вмиг обратилась вверх, и съело соломенную крышу, а потом и... В общем, сожрал огонь нашу избушку. Я кинулся в дом, но только бок себе опалил и вынужден был отступить. Смертью храбрых пасть не мог. Не оставлять же тебя одну на произвол судьбы. Вынести ничего не успел.

– И книга сгорела? – Ягинья сильнее побледнела.

– Нет, хозяйка. Книгу Времен они забрали с собой. Все остальное сгорело. Мы обречены на вечное скитание, бродяжничество и нищету. Ничего у нас не осталось.

Широко отрыв глаза, сверчок тоже слушал историю кота. Он спрыгнул с пня на землю.

– Присядь, Ягинья. – Сказал он.

Ягинья уселась на трухлявый пенёк и, закрыв лицо руками, горько заплакала.

– Ягинья, не плачь. Воительница моя, будь стойкой! Мы же сильные, что-нибудь придумаем. И книгу обязательно отыщем. Пришельцам этим я отомщу. Обещаю тебе, я накажу их. Они еще пожалеют о своем поступке. Мы не будем скитальцами. Я сказал, не подумав. Все наладится.

Стоит отметить, Арникус считает себя котом умным, ученым. Истинный возраст кота доподлинно никому не известен. Сам же кот твердит хозяйке, что живет на свете уже пятьсот лет. Несмотря на почтенный возраст, выглядит он весьма моложаво. Одно можно утверждать точно – Арникус поистине не глуп, прозорлив и дальновиден. Он люто ненавидит современную цивилизацию, находя ее разрушительницей мира. Людей же, творивших эту самую цивилизацию, считает созданиями низшего вида, способными лишь к разрушению, а не созиданию. Свою хозяйку к категории людей не относит, хотя она наполовину человек. Ее отец был человеком. Но, по мнению кота, хозяйка не может относиться к этому виду. Она ведь настоящая Баба-Яга – носитель магии.

А еще Арникус имеет весьма странную особенность: безумно любит золото, шоколад и гамбургеры. Именно, поэтому Ягинья каждый раз, прилетая из дальних стран, везла ему самые лучшие золотые украшения, шоколадные плитки и гамбургеры. Золото свое кот прятал в сундуке в дупле крайнего дуба на лесной опушке. К причудам ученого кота хозяйка давно привыкла. У всех ведь есть свои странности.

Дабы мы не утомились описанием кота, перейду к Ягинье. Ягинья – последняя носительница крови древнего рода. Корни рода уходили глубоко в тысячелетия. И внешняя схожесть с человеком, не относила Ягинью к таковому. Баба-Яга – вот кто прародительница и основательница рода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.